

Светлана Кобец

Бабушкины сказки

Сказки о вере, доброте и любви

Доброе слово согревает душу
как огонёк в окне

Светлана Кобец
Бабушкины сказки

«Автор»

2026

Кобец С.

Бабушкины сказки / С. Кобец — «Автор», 2026

Есть книги, которые читают. А есть книги, к которым возвращаются всей семьёй. «Бабушкины сказки» — это добрая книга для семейного чтения, наполненная светом веры, любви и надежды. Вместе с мудрой бабушкой и её маленькими слушателями читатель отправится в удивительное путешествие, где каждая сказка становится разговором о самом главном: о добре и милосердии, прощении и благодарности, дружбе, молитве и доверии Богу. Простые и трогательные истории, вдохновлённые евангельскими истинами, помогают детям увидеть красоту Божьего мира, а взрослым — вновь почувствовать тепло родного дома, где любовь согревает, словно огонёк в окне. Эта книга напоминает: настоящие чудеса рождаются в добром сердце, а дорога к счастью начинается с веры, любви и желания делать добро.

© Кобец С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Устраивайтесь поудобнее	5
Предисловие	5
Огонек рождения	6
Огонек Роста	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Бабушкины сказки

Устраивайтесь поудобнее

*Трещат поленья камина, приятный
аромат шалфея, наполнил комнату
мою. Прекрасный вечер- как в раю...*

Светлана Кобец

Предисловие

Есть на свете удивительные люди. Их руки пахнут хлебом, травами и теплом домашнего очага. Их голос умеет успокаивать лучше любой колыбельной, а сердце хранит столько любви, что её хватает на всех.

Это — бабушки.

Они умеют рассказывать сказки так, что в них оживают деревья и птицы, маленькие снежинки и подсолнухи, добрые собаки и потерявшиеся ягнята. Но самое главное — вместе с этими сказками незаметно оживает человеческое сердце.

Эта книга родилась именно из таких тихих вечерних разговоров.

Когда за окном кружится снег или шелестят листья, когда потрескивают поленья в печке, когда в доме пахнет пирогами и душистым чаем, бабушка начинает рассказывать. И вдруг оказывается, что каждая история — не просто сказка. Это маленький огонёк, который Господь зажигает в сердце ребёнка.

Один огонёк учит замечать красоту Божьего мира.

Другой — различать добро и зло.

Третий приводит в храм и знакомит со светом веры.

Четвёртый учит любить людей.

А последний помогает понять, что у каждого человека есть настоящий Дом — там, где ждёт его Небесный Отец.

Пусть эти сказки станут добрыми спутниками вашей семьи.

Читайте их вместе. Разговаривайте после каждой истории. Улыбайтесь, удивляйтесь, размышляйте и благодарите Бога за каждый прожитый день.

И пусть в каждом доме однажды загорится свой маленький огонёк — огонёк веры, надежды и любви.

С него начинается всё.

Огонек рождения

Мед и пчёлы

Вы бывали когда-нибудь на пасеке?

Мне посчастливилось однажды там погостить. Поучительное это место!

Как-то пошли мы с бабушкой в гости к дяде Ване. Он жил на пасеке. Пасека эта располагалась на опушке леса. Мы долго добирались до неё по лесистой тропинке.

Станным поначалу казалось мне это путешествие. Не легче ли устроить пасеку прямо на краю деревни? Зачем так далеко забираться, удаляться от людей и дорог? Страшно ведь — одни в лесу. Однако есть и приятные особенности такого пребывания, которые я через некоторое время начала ощущать.

Чем дальше от деревни мы уходили по лесистой тропинке, тем чаще встречались полянки с лесными ягодами и грибами. Чем дальше мы шли, тем больше меня воодушевлял лес своим многообразием форм и диковинностью самовыражения. Разнотравье и цветы гармонично сосуществовали с грациозными и не очень, но всё же величественными по сути своей деревьями. Все они как бы дополняли друг друга: где-то оттеняя, а где-то заслоняя те или иные черты. Всё было воедино. Не существовало чего-то отдельного, и даже небо, и облака, и солнышко были воедино вплетены в великолепие лесного полдня, благоухающего свежими ароматами трав и ягод.

На пасеку мы пришли к самому обеду. Что за чудо — обед на пасеке, да ещё после такого путешествия, которое подарило не только приятные впечатления об увиденном, но и лукошко грибов и корзинку земляники! Щедр лес в своём величии к тем, кто ему кланяется, говорила моя бабушка.

Мы сидели за большим дубовым столом, накрытым белой льняной скатертью, на тенистой террасе дома. Холодная окрошка воспринималась мной как манна небесная. Компот из ягод и свежий хлеб — что может быть лучше в летний полдень!

Пасека расположена была на лугу с разнотравьем, чуть поодаль от дома. Домики-ульи стройными рядами стояли и напоминали небольшую деревушку, но только пчелиную. Не зря в народе говорят: «Трудится, как пчёлка». Пчёлы без усталости летали от цветка к цветку и в свои домики — и так до самого заката.

Семья пасечника, подобно пчёлам, трудилась на своём приусадебном хозяйстве. Хозяйство у них было немалое. Даже лошадь с жеребёнком была, не говоря уже о корове и прочих — курах, гусях и утках. Казалось бы, всё это не должно было гармонично сочетаться с лесом, но нет. И хозяйство, и пчёлы со своими ульями, и пасечник с семьёй — всё это было единым целым с окружающим их лесным миром. Никакого разделения, никаких границ. Было спокойно и приятно находиться в этом месте единения человека, природы и Господа.

Мы тоже вплелись в эту идиллию своим посильным участием и до самого заката помогали пасечнику в его хозяйстве.

Много нового и интересного узнала я тогда о жизни пчёл. Оказывается, живут они семьями, прямо как люди. Семьи их большие и дружные. Трудятся они все вместе и живут в одном домике. Но что для меня всегда было большим вопросом: как же мёд хранится в ульях? Он ведь должен вытечь — он ведь жидкий. Как и где живут пчёлы? Ведь в улье должен быть мёд? А пчёлы? Они же прилипнут?

Все мои вопросы разрешил дядя Ваня — пасечник, когда показал мне домики-ульи и рассказал, что и как. Мы вместе ходили и окуривали дымом ульи, чтобы пчёлы вылетали из

них, а затем открывали и забирали стойки, на которых были соты с мёдом. Это было хлопотное и нелёгкое дело. Мы заменяли стойки, на которых уже были соты, наполненные мёдом, на пустые стойки. Пчёлы усердно принимались за работу и снова и снова летали, и вновь и вновь формировали новые соты, чтобы наполнить их мёдом. Никто не досадовал, никто не обижался и не протестовал, никто не отказывался от работы, никто не обсуждал правильность или неправильность действий — все просто трудились. Один за другим залетали и вылетали они в небольшое отверстие в домике-улье. Всё было мирно и добросовестно.

Трудно представить, сколько усилий надо приложить такой маленькой пчёлке, чтобы сотворить такое чудо — мёд. Только совместными усилиями, безропотно, со старанием и радостью можно сотворить это чудо. Да, именно единение и любовь к своему делу — вот что поразило меня и заставило уважать и даже вызвало желание подражать труженицам-пчёлкам. Всё в их жизни подчинялось одному закону — закону Божьему.

Как создал их Господь, в том облики они и были. Никто не пытался выделяться и быть красивее, умнее, сильнее или хитрее. Все выполняли своё предназначение — собирать пыльцу и делать мёд. Никто не стремился стать кем-то иным — кузнечиком или стрекозой или просто мухой. Никто не летал без дела, все собирали и творили, исполняя то, что начертано им Богом при сотворении. Никакой суеты и метаний — всё по воле Божьей. «Господь знает, что для нас благо», — часто говорила мне бабушка.

За трудами и раздумьями я и не заметила, как наступил вечер. Добрый, с Богом вечер. Кроме нас и Бога на этой опушке никого не было. Первозданная мудрость воссияла во всей своей красе россыпью звёзд на ясном небе. Что может сравниться в своём великолепии и гармонии со звёздным небом? Ничего рукотворного нет в этом мире, что превосходило бы творение, созданное Богом. Звёзды, как напоминание, что все наши богатства на небесах, сияют маяками надежды для поддержания веры в кромешной темноте суеты и каждодневных метаний.

Мы сидели под небесным сводом, усыпанным звёздами. На столе у нас горели свечи, освещающая яства, которые были посланы Богом. Это ведь и правда так. Когда мы приходим в гости, то всегда слышим одну и ту же фразу: «Прошу вас к столу. Отобедаем, что Бог послал». Здесь, в глубине леса, на пасеке, это наполнилось и раскрылось для меня в ином свете. Здесь нет ни магазинов, ни соседей, ни почты, ни дороги... Только ты и Господь. Вот оно, твоё предназначение, — единение с миром, с Божьим миром; иного здесь нет.

Сколько всего интересного и нового открывалось мне вдруг здесь в обыденных и повседневных фразах! Всё звучало по-иному, всё было наполнено смыслом. Вопросы роились в моей голове, как пчёлы, но и ответы на эти вопросы возникали как-то естественно, сами по себе. Всё это место и всё вокруг было иллюстрацией жизни по слову Божию.

Стоило мне подумать: «А откуда здесь свечи? Магазины ведь здесь нет», — как дядя Ваня, потчывая нас вкуснейшими пирожками с клубникой и чаем из лесных трав с мёдом, задал мне вопрос: знаю ли я, из чего сделаны свечи. Я до этого момента не особо задумывалась над этим вопросом, но сейчас, увидев весь процесс сотворения мёда, вдруг поняла: свечи-то на столе горят восковые.

— Из воска! — радостно ответила я на вопрос дяди Вани.

— Правильно, — сказал дядя Ваня.

— А почему мёд сладкий? Ведь цветы бывают разные, и пыльца у них вовсе не сладкая? — не замедлила я с ответным вопросом.

— Хороший вопрос! Мёд сладкий, потому что собран со смирением, старанием и любовью к Господу. Господь всё устроил на этом свете, соединил всё воедино, дал каждому свою послушание и меру. Выполняй всё со смирением и любовью к Господу, и будет жизнь как мёд — сладкой и полезной. Мёд ведь все болезни людские лечит. Нет такой болезни, чтобы мёд

не помог. Он как Господне благословение, через смиренных и трудолюбивых пчёл к нам ниспослан.

Что в мёде такого? Да он несёт главные блага людям: смирение, трудолюбие, мир и любовь. Вот захвораешь ты, попьёшь чай с мёдом — так мёд всю хворь из организма и выгонит. Сила Божественного огня в нём содержится. Посмотри, как сияет он под лучами свечи! Драгоценность и то так сиять не может! А всё потому, что сила Божественной любви собрана и содержится в нём сполна. Господь милостив! Он нас, грешных, питает и лечит любовью Своей. Во всём есть промысел Божий. Без Его доброй воли ничего на этом свете не сотворишь и не сотворено. Он и питает, и укрепляет, и освещает нам путь. Всё по воле Божьей, с любовью и миром.

Вот пчёлы — без благословения и любви Господней могли бы так трудиться? Господь мудр в любви своей и посылает человеку все блага через творения свои, а у человека есть благодать от Господа — созидать и использовать во благо дары Господни.

Вот видишь, соты у пчёл из воска. Человек, по научению Господа, разделил мёд и воск. Из этого сотворилось, по благословию Божьему, два великих блага огня Божественной любви: мёд и воск. Мёд нас изнутри согревает и поддерживает, а воск снаружи — своим светом дом и путь наш освещает. Не зря и в церкви свечи из воска изготовлены: они путь к Богу освещают. Господь всё лучшее отдаёт нам, а мы со смирением и любовью принимаем, воссоздаём и преподносим Господу в знак нашей пламенной любви к Нему.

Воск впитал всю благодать смирения, трудолюбия, мира и любви, с которой пчёлы творили и несли послушания Господу, — вот и горит он так ярко. И возжигают свечи в церквях в знак пламенной молитвы к Господу и просьбой осветить к Нему путь.

Жизнь похожа на ночной лес. Без Божественного огня собьёшься с тропинки и заблудишься, а с Богом везде рай. Предписано тебе быть человеком — так будь им! Выполняй всё, что Господь тебе посылает, в послушании и смирении, и будет тебе благо. Господь каждому свою меру знает и сверх меры не даёт. Есть утро и есть вечер. Есть время работать и есть время отдыхать. Главное — в любое время и во всяком деле Господа не забывать и волю Его исполнять, а не своевольничать. Будет всё по воле Господней, и огонь Господень прибудет с тобой, и не собьёшься ты с пути истинного, и не заблудишься, и не будешь съеден лютым зверем. Ночной лес прекрасен и безопасен лишь с Божественным светом. Без Бога нет жизни, как без света свечи не найти дороги сквозь тёмный лес и буреломы. Помни об этом крепко-накрепко!

Вот тебе и пчёлы — серенькие, незаметные, а оказывается, посланники Божии в своём послушании. Послушайся — и награда твоя на небесах! Вон видишь, какие яркие звёзды! На земле таких не дают — только на небе есть такие!

На следующее утро мы с бабушкой покинули замечательную пасеку, унося с собой частицы Божественного огня: мёд для всей нашей семьи и свечи для церкви.

Всё так же ароматно провожал нас лес, помахивая зелёными ветками смиренных берёз, а мы всё так же неустанно кланялись его дарам и были вознаграждены и грибами, и ягодами, и разными полезными травами.

Господь милостив: мы благополучно добрались домой по уже знакомой мне тропинке. Оставив дары дома, мы с бабушкой взяли свечи, сделанные дядей Ваней, и поспешили в храм, на вечерню, помолиться, поблагодарить Господа и зажечь свечу в знак нашей пламенной молитвы — с любовью и смирением. И за дядю Ваню надо помолиться. Он, как пчёлка, для всех нас и церкви свечи делает.

Много свечей в церкви надо, ведь этот огонь путь к Богу освещает сквозь тёмный лес разных жизненных буреломов.

Подсолнух

Человек шептал:

— Господи, поговори со мной.

И луговые травы пели. Но человек не слышал.

И вскричал тогда человек:

— Господи, поговори со мной!

И гром с молнией прокатились по небу. Но человек не слышал.

Человек оглянулся кругом и сказал:

— Господи, позволь мне увидеть Тебя.

И звёзды ярко засияли. Но человек этого не видел.

Он вскричал снова:

— Бог, покажи мне видение!

И новая жизнь была рождена весной. Но человек и этого не заметил.

Он плакал в отчаянии:

— Дотронься до меня, Господи, и дай мне знать, что Ты здесь.

И после этого Господь спустился и дотронулся до человека. Но человек смахнул с плеча бабочку и ушёл прочь.

Возле леса, на опушке, жили-были три подружки — три девчонки озорные, все цветочки полевые. Жили-были, не тужили. Им мы сказку и посвятили.

В одно прекрасное солнечное утро Ромашка-Маша, Одуванчик-Дуня и Колокольчик-Лёля затеяли спор: кто из цветов нужнее и важнее.

Начали они с того, что принялись расхваливать свои наряды — так и сяк поворачивались к солнышку. Роса играла на их лепестках, и чудилось им, что не роса это вовсе, а бриллиантовое ожерелье. Красуются подружки друг перед другом, листики-сарафанчики распустили — того и гляди в пляс пустятся и закружатся над лугом. Веселятся они и вдруг слышат: бабушка с внучкой идут по тропинке.

Идут, разговаривают. Девочка несёт лукошко, а бабушка — корзинку с едой да молоком. Видно, собрались они в лес по какой-то своей надобности.

Прислушались подружки, о чём же говорят люди. Бабушка шла медленно и рассматривала все цветочки и растения. Внучка бегала, то тут, то там срывала цветочек или травку, подбегала и спрашивала у бабушки: «Что это за растение такое?» Бабушка охотно начинала объяснять девочке о пользе или об опасности этого растения.

Так они дошли до тенистой части опушки на краю леса и сели под ёлочку отдыхать. Солнышко ласково пригревало, и аромат луга пьяняще разливался по просторам.

Девочка набрала в лукошко много ромашек и васильков и села плести веночек. Как красиво и грациозно красовался он на русых волосах внучки! И с каким достоинством и гордостью держали свои головки в веночке ромашки и васильки! Красота, да и только.

«Вот самые нужные цветы на опушке!» — заявила, глядя на всё это, Ромашка-Маша. — «Мы рождены, чтобы горделиво украшать и облагораживать даже самую простую деревенскую девчонку. Посмотрите: была девчушка-простушка, а как веночек сплела да на себя надела, так сразу стала девица-краса!»

Прошло немного времени, и весёлая внучка бросила играть с веночком и стала срывать ромашки и гадать на их лепестках.

«Вот! — вновь воодушевлённо сказала Ромашка-Маша. — Мы, ромашки, для всего стоимся и даже будущее открыть можем! Вот какие нужные мы цветы на этом свете!»

Подружки кивали в ответ своими головками и с умилением наблюдали за игрой девочки.

Она бегала по лугу и собирала красивый букет из различных цветов. Были там и ромашки, и колокольчики, и одуванчики, и ещё много всяких полевых цветочков, и даже немного душистой травы. Красивый получился букет, но девочка выискивала, что бы ещё добавить в него, чтобы сделать его ещё более красивым.

На самом краю опушки, возле дороги, она увидела Подсолнух. Он был выше других цветов, он был другой. Голова его была большой, и он, ни на что не обращая внимания, старательно повернулся к солнышку и подставлял всего себя ласковым и заботливо греющим лучам. Казалось, что он старается притронуться к небу и стать частью него самого.

Ромашка и её подружки подшучивали над провинциальным видом этого Подсолнуха. Им казалось, что он и толстоват, и глуповат, и не очень-то красив для этого великолепия. «Зачем вообще он нужен? Стоит и тянет свою большую и тяжёлую голову к солнцу. Тяни не тяни, а красивее уже не станешь!»

Девочка тоже смотрела на подсолнух и раздумывала, нужен ли ей этот непонятный цветок.

Бабушка, заметив, что внучка остановилась в раздумии у подсолнуха, сказала ей, чтобы она ни в коем случае не рвала его и оставила расти на своём месте.

«Это самый полезный цветок на всей поляне», — сказала она.

«Как так?» — удивилась девочка. — «Чем он отличается от всех других цветов на этой опушке? Он такой неказистый!»

Бабушка улыбнулась и ответила:

«Посмотри: внутри этого цветка много-много маленьких семечек. Подсолнух старательно согревает их под лучами солнышка. Куда солнышко идёт, туда и подсолнух свою головку поворачивает. А как солнышко спать пойдёт, так и подсолнух семечки свои укрывает лепестками и тихо баюкает, да солнечное тепло в себе бережёт. Не смотрит он на блеск далёких звёзд, не любит он загадочной луной. Закрывается он до утра от этого холодного света и ждёт истинного, тёплого солнечного света, открывается навстречу ему и подставляет свои семечки только солнышку.

А осенью наберут семечки солнечное тепло, вырастут, созреют. Соберут их люди и выжмут из этих семечек масло. Солнечным светом сияет оно, как будто сила солнца живёт в каждой капельке этого масла. Весь год будет питать оно человека, и много полезного можно сделать с помощью этого масла. Но главное — служит это масло как Божий фонарик для людей».

«Как это, бабушка?» — удивлённо спросила внучка.

«Да так, милая. Это маслице наливают в лампадки и в домах, и в храмах, ставят перед иконами, чтобы освятить светом веру во Христа и разогнать тьму зла и неверия. Питает это маслице фитилёк лампадки, горит и дарит солнечное тепло и свет, что так долго и кропотливо собирал и хранил подсолнух у себя внутри, чтобы однажды подарить это сияние и тепло всем».

«Так и в жизни, внученька: красота внутри хранится до поры до времени, да не для себя, чтобы любоваться да хвастаться перед подругами, а для того, чтобы ею другие сердца согревать да полезной Богу быть».

Услышали это цветочки-подружки, весёлушки, и внучка — и поклонились подсолнуху.

«И правда, нужный это цветок!»

Но только подсолнух не смотрел по сторонам, а был занят главным и важным делом. Не ответил он на поклоны и признание.

Гордый? Нет, конечно! Просто смиренный и очень занятой!

Светлячок и Добрый Ангел

В одном маленьком городке, у речки, в небольшом домике жила крепкая и дружная семья. Всё они делали вместе, всё им было под силу, и в доме у них был порядок и достаток.

Вот в одно прекрасное осеннее утро, когда весь мир ещё смотрел сны, в этой семье родилась девочка. Ничего особенного, конечно, в этом не было, если бы не то, что эта девочка не хотела плакать. И даже когда тётя-доктор стукнула её по попке, она вздохнула и улыбнулась.

Доктора забеспокоились из-за такого поведения, а её мама — она тоже была доктором — взяла девочку на руки и прижала к своему сердцу. Сердце её было наполнено любовью и молитвой и питало жизнью маленькую дочурку. Эта сила сильнее всех лекарств и диагнозов докторов.

Когда рождается ребёнок, Ангел Господень приходит в этот мир, чтобы охранять его. Вот и сейчас Ангел незримо присутствовал и касался своим крылом головы маленькой девочки.

— Светлячок родился, — сказала медсестра, глядя на девочку, которая уютно устроилась в маминых объятиях и улыбалась.

— Что за ребёнок такой? Не хочет кричать? Не от мира сего, точно! Сейчас все кричат да требуют, а эта тихонько улыбается, и всё тут, — удивлялась врач.

Только никакого чуда в этом не было. Задолго до рождения, изо дня в день, маленькая девочка слышала ежедневные молитвы всей семьи к Господу и сейчас радовалась, что пришла в этот мир, сотворённый Богом. В этой семье очень почитали Бога и искренне верили в Него. Вот и послал Господь им дитя не в наказание, а в радость — как благословение и утешение в старости. Назвали её Светлячок.

С малых лет Светлячок постигала все премудрости хозяйства, которое вела её семья. Но главное, что особенно привлекало девочку, — это рассказы бабушки о Боге и людях Божьих. Долгими вечерами, когда уже были закончены все домашние дела, она усаживалась с бабушкой возле печки и слушала истории. Много всяких интересных рассказов знала бабушка: и про Сына Божия, и про монахов, и про простых людей, которые к Богу шли.

Самым большим счастьем в жизни стал тот день, когда бабушка подарила девочке настоящую книгу про чудеса Божьи. Светлячок уже умела читать, но книга эта была старинная и написана не на обычном языке, а на церковном — на этом языке люди общаются с Богом. Бабушка сказала, что без молитвы эту книгу не прочесть: надо вначале помолиться и спросить благословения у Господа, а потом уже и за чтение браться. Так и делала девочка. С молитвой ведь всё получается! Быстро освоила она этот прекрасный язык и уже не только эту, но и другие книги ей посчастливилось прочесть.

Надо сказать, что в этом небольшом городе не любили людей, которые верят в Бога. Всячески оскорбляли их и даже могли побить или посадить в тюрьму за это. Но всё равно верующие люди в тайне от всех собирались и общались между собой. Они совместно молились Богу и были опорой друг другу и в горе, и в радости. Очень часто эти люди собирались и в доме, где жила наша девочка — Светлячок. Все вместе они молились и восхваляли Господа. Красивые песнопения и мудрые псалмы возводили души на небеса и вселяли силу и уверенность в этой жизни.

Светлячок часто читала на этих собраниях псалмы, которые ей рассказывала бабушка. Все были довольны её чтением, за что частенько дарили ей конфетки и пряники. Только девочка тут же раздаривала их другим детям и радовалась празднику вместе с ними.

Вот однажды тёмным вечером, когда пора было уже ложиться спать, в дверь дома постучали. Бабушка открыла дверь: на пороге стояла монашка в чёрном одеянии. Таких людей не принято было впускать в дом в том городе, и они могли претерпеть немало неприятностей, если бы остались без крова ночью.

Бабушка впустила гостью и пригласила её заночевать. С радостью приняла монашка приглашение. Светлячок быстро начала помогать бабушке собирать на стол ужин для гостыи. Как сошедшая со страниц книги, казалась ей монахиня в своём необычном облачении. Казалось, она вся светилась изнутри, а чёрные одежды нужны ей, чтобы не смущать мирян своим духовным светом — знаком прикосновения Господа.

Когда всё было готово, монахиня произнесла слова молитвы перед трапезой, и, благословившись, все приступили к ужину. Девочка вспоминала все бабушкины рассказы о подвигах монахов и о том, сколько мучений они терпели на своём пути. Ей хотелось хоть чем-то скрасить путь этой монахини.

Монахиня много рассказывала о разных местах, где ей удалось побывать, о молитвах и подвигах. Рассказала она и о том, как разорили злые люди их монастырь и как оставшиеся монашки выживают, тяжёлым трудом восстанавливая свою обитель. Бабушка сказала, что сейчас много зла по земле бродит и все их друзья, верующие люди, придут и помогут в этом святом деле. Девочка обрадовалась и попросилась, чтобы и ей разрешили поучаствовать.

Монахиня посмотрела на девочку и поцеловала её в темечко.

— Слава Богу за всё, — сказала она. Потом, обратившись к бабушке, спросила:

— Как давно на темечке у девочки белые волосы?

Светлячок хоть и звалась так, но волосы у неё были тёмными, а глаза — карими. Бабушка объяснила, что эти белые волосы были у девочки от рождения.

— Крыло Ангела коснулось её. Много увидит. При служении ей быть надо, — сказала монахиня.

Бабушка ласково погладила девочку по головке и сказала, что на всё воля Божья.

До поздней ночи беседовали бабушка и монахиня, а Светлячок забралась на печку и под этот разговор заснула сладким сном. Как и прежде, в то время, когда девочка спала, её охранял Добрый Ангел, который пришёл к ней при рождении. Они были хорошими друзьями. Когда девочка спала, он охранял её сон и не пускал Тёмного Ангела пугать её всякими кошмарами. И в учёбе, и по хозяйству, и в праздник, и в болезни были они вместе с Добрым Ангелом. Молитва — вот что сближало их и делало неразлучными.

В те дни, когда девочка болела, Добрый Ангел сидел у её постельки и утешал её песнопениями, которые лились прямо в душу. Друзей у девочки было мало, да и те, которые были, приходили нечасто. Что уж говорить о том времени, когда болезнь приковывала её к постели! Бабушка говорила тогда, что это время для молитвы: надо благодарить Бога за то, что Он так нас любит и даёт искупить наши грехи и приблизиться к Нему через эти маленькие немощи.

Вы скажете: ну какие там грехи у маленькой девочки? Да у всех нас есть свои грехи перед Богом: то скажешь грубо, то обманешь, то поленишься... Да мало ли чего Тёмный Ангел придумает — он ведь тоже рядом и ох как старается, чтобы ты с ним подружился!

Вот, например, был такой случай. Болела Светлячок простудой и очень ждала, чтобы кто-нибудь пришёл и навестил её. Так ей было грустно! Тут Тёмный Ангел и начал стараться. Напустил он на девочку обидные мысли: будто бы никто её и не любит вовсе, а все только конфетами откупаются да прочь уходят. Никому дела нет до её боли и одиночества. Да ещё для пущей убедительности показал Тёмный Ангел, как будто наяву, что тот друг, который ссылался на то, что уехал из города и не сможет посетить её и побыть с ней хоть немного времени, на самом-то деле сидит себе дома и играет в свои игрушки в своё удовольствие.

Как меч, пронзила эта картинка сердце девочки. И чуть не забыла она обо всём на свете от боли и обиды, но Добрый Ангел заслонил своим крылом девочку от злого видения. Опалил он своё крыло об огонь обиды, который разгорался в душе девочки, но не отдернул крыла и заглушил эту боль ценой собственных страданий. Запел он свою песнь о жизни и возгласил звонким голосом:

— Господи, помилуй!

Так горячо и самоотверженно зывал Добрый Ангел к Господу, что луч света вошёл в окно и упал на кровать девочки. Темнота в её душе рассеялась, и эхом прозвучал призыв к Господу:

— Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей!

Ещё было тяжело на душе от пережитого, невесть откуда взявшегося разочарования, и слёзы ручьём текли не по лицу, а по сердцу девочки. Но молитва девочки уже слилась с молитвой Доброго Ангела, и луч Божественной любви наполнял душу теплом, заботой и любовью. Исчезло чувство одиночества и оставленности: ведь в этот момент Сам Господь склонился над постелью девочки и изливал потоки Божественной любви на её раненое Тёмным Ангелом сердце. Как будто на руки взял Господь маленькую девочку, и она, как когда-то при рождении, ощутила тепло и любовь, которые охраняют, питают и наполняют всё её существо. Тихо прижавшись к Нему, она улыбнулась.

Так и уснула она, а проснулась только от нежного прикосновения бабушкиных рук. Села тогда Светлячок на свою постель и рассказала всё, что произошло с ней, бабушке. Вздохнула бабушка и ответила девочке словами псалма:

— Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения. Только Господь будет рядом с нами и в горе, и в болезни. Надо помнить это всегда и верить, что Он всех нас бережно держит на Своих заботливых руках. А начнёшь слушать Тёмного Ангела да смотреть в его кривое зеркало — горе тогда тебе! Заберёт он у тебя и разум, и душу. Не призывай его к себе в помощники, даже если скучно и грустно тебе!

Потом, когда выздоровела, Светлячок сходила на исповедь и покаялась в том, что унывала и жалела себя. А как иначе? Тёмный Ангел, конечно, искусный обманщик, но ведь он не подойдёт, коли ты к себе грех в мыслях не допустишь. С тех пор ещё усерднее стала молиться Светлячок. И теперь она спала под колыбельную Доброго Ангела, который укрывал её своими крыльями от злых и холодных колючек Тёмного Ангела, скучавшего в сторонке.

На следующее утро бабушка проводила монахиню до дома знакомых, которые помогли ей доехать до монашеской обители на их лошади. А на замечательный праздник Пасхи вся община с дарами и подарками приехала к монахиням в гости, чтобы поддержать их и отпраздновать вместе чудесный день, а потом, во славу Божию, помочь в возрождении поруганной и разрушенной монашеской обители. Была там и Светлячок, и Добрый Ангел. А Тёмный Ангел не мог пойти на этот замечательный праздник и испортить его. Почему? Да потому что монашеская обитель — это обитель Божья! Там Тёмные Ангелы быть не могут: климат там для них губительный! А вот люди в обители этой душой спасаются!

Путешествие снежинки

Пушистый снег кружился и медленно падал на оконное стекло. Тихий зимний вечер. Уютно и тепло было Мишеньке сидеть на руках у своей бабушки и любоваться волшебным танцем пушистого снега. Снежинки кружились, прикасались к окну и таяли. Волшебство Божьего мира в малом. Так всегда говорила бабушка.

Был вечер, и пришло время для сказки.

— Бабушка, а снежинки умирают, когда тают? — спросил Мишенька.

— Нет, мой хороший! У Бога всё живо. Снежинка вновь возродится к жизни. Она это знает. Она в это верит и надеется на скорое возвращение в общий хоровод снежного вальса. Прекрасный и совершенный, как и всё в этом Божьем мире. Так устроен этот мир. Кто верит — у того есть мир с Богом.

— А разве снежинкам не больно таять?

— Это таинство перерождения. Тайна жизни вечной. Вот посмотри-ка на эту снежинку. Красивая и весёлая, чистая и лёгкая. А где она родилась? Когда-то она была частью красивой

реки, которая, согретая солнышком, несла свои воды куда-то вдаль. Согретая солнцем, капелька-снежинка поднялась высоко в небо и стала жить на облаке.

Грустно прощаться с матерью-рекой? Возможно, и так. Но мир так устроен, что наши скорби порождают терпение, а терпение — опытность; от опытности рождается надежда и вера, через которую и получается благодать любви Божьей. Она изливается на нас Духом Святым.

Капелька-снежинка так же: прожив у матери-реки и попав на небо, стала опытной в этом путешествии и, питаемая Божьей милостью, научилась многому. Научилась надеяться на Бога и от этого получила такую благодать в вере, что поднялась ещё выше. Там капельки превращаются в прекрасные снежинки и облакаются в прекрасные белые одежды. Они спускаются с небес, с пушистых облаков, к нам на землю.

Капелька-снежинка уже знает тайну Божьей благодати — тайну воскресения в жизнь с Богом — и безмятежно летит навстречу матери-реке, которая снова примет её в свои объятия. И мир, и благодать летят в наш мир с каждой такой капелькой-снежинкой. Прекрасный мир Божественной любви и мудрости.

— Красивый мир. Рождественский. А можно ещё одну сказку, бабушка?

— Пора уже спать, Мишенька. Завтра будет новый день и новая сказка. Терпение и надежда творят чудеса.

— Да-да. Я помню и верю, что Боженька всё устроит с любовью и мудростью.

Мишенька уснул, и ему снились волшебные сны о прекрасных путешествиях капельки-снежинки. Он улыбался во сне и чувствовал себя отважным путешественником, который постигает этот мир. На следующее утро он заметил, что стал чуть сильнее и выше. У каждого своё путешествие: у капельки-снежинки — своё, а у послушных детей — своё.

Пока у человека есть родители - он богат

Морозные узоры сказочно расписали окно. Свет фонаря подсвечивал этот узор и придавал предпраздничное настроение. Рождественский пост. Время вкусных чаепитий с запахом трав, пряностей и очень вкусным вареньем. А ещё это время — сказочное... Да-да, именно сказочное. Со всеми детьми ангелы разговаривают и рассказывают разные полезные истории. Они со всеми бы разговаривали, но только дети имеют такой дар — слушать. Взрослые слишком заняты и слушают телевизор...

Так вот. В этот вечер, уютно устроившись в своей кроватке, лежал милый мальчик Мишенька, а рядом с ним присела его добрая бабушка. Бабушки — это наши ангелы. Они всегда рядом, всегда нас хранят и любят, а ещё рассказывают сказки — и это прекрасно. Так и сегодня. Бабушка нежно погладила Мишеньку по голове, и сказка началась.

— Знаешь ли ты, что, пока у человека есть родители, он — богат?

— Как это? — спросил Мишенька.

— Просто. Вот представь себе, как встречают богача: как хотят его внимания и дружбы, как тщательно готовятся к его визиту и как он может вольготно жить. Конечно, у него же богатство, и его все любят за это и хотят с ним дружить. Ему ничего не надо делать, потому что у него есть слуги, и они работают за него, а ему только и надо, что за собой следить, да и то слуги ему помогают. Одним словом — богат. Но и богатые плачут. Их ведь любят и губят из-за их богатства.

— Это ты правильно, Мишенька, говоришь. А вот теперь давай на дитя посмотрим. Как Господь устраивает его бытие. Его родители любят и всегда хотят быть с ним. Но не за богатство, а за то, что он есть. Какое у младенца богатство? Он пришёл наг и беззащитен. Единственное, что он может, — это улыбнуться и подарить любовь своего маленького сердечка.

Каждый, кто видит его на руках родителей, стремится его чем-то порадовать, подарить подарок, восхищается каждым новым словом, произнесённым, каждым новым шагом, прой-

денным. В жизни больше никто и никогда не будет так радоваться твоим маленьким победам, как родители. Только они ценят каждый миг твоей жизни, и любой из них важен для них. Сколько бы ни было тебе лет — это останется неизменным.

Родители берут на себя самые тяжёлые обязанности, чтобы ребёнок был жив, здоров и весел. Они работают, готовят, устраивают быт, покупают одежду и игрушки, готовят самые любимые блюда для своего чада. Богат ребёнок заботой и любовью. Любят его не за то, что у него есть, а за то, что он есть. Так любят только родители. Сколько бы богатства ни было у человека, такой любви он за богатства не приобретёт. Ведь всем людям нужна любовь и тепло души — это самое большое богатство.

Бывает, человек имеет много денег и богатств, а вот любви и тепла душевного не имеет. Говорит он друзьям: «Бедный я и несчастный». Так и есть! Бедный этот человек: душа его с пустыми закромами. Нет там богатства — тепла души и любви Божией. Да-да, любовь родителей — это любовь Бога на земле.

Единственное послушание, которое Господь даёт ребёнку при рождении, — это послушание родителям. Именно это послушание приносит мир в душу и любовь в сердце. Вот, к примеру, яблоня. Она ведь от корня растёт. Господь — корень, родители — ствол, а детки — веточки. Если веточки не будут ствола держаться, то отпадут и погибнут. Да и может ли быть такое? Но бывает, что своевольничает веточка, и от этого чахнет и сохнет, и буря ломает её, и отпадает она от яблони. И дитя так же: капризное чахнет, а послушное — растёт и цветёт.

А бывает и так, что на место сломанной ветки опытный садовник прививает дикую ветку другой яблони, и та ветка приживается от сока этой яблони, живёт, растёт и радуется вместе с другими ветвями, как родная. Вот и мы все похожи на эту дикую ветку. Господь в райском саду древо жизни насадил. Через наше послушание Богу мы привиты к этому дереву.

Но не дай Бог нам возгордиться, что мы — ветви этого великого дерева, и начать капризничать... Надо помнить своё главное послушание, и будешь жить, расти и радоваться в богатстве и любви. Ведь древо жизни Господне — в райском саду, а там нет ни смерти, ни печали.

Родители в этой жизни не вечны. Они — твоё духовное богатство, твоя яблоня в райском саду. Но они остаются с тобой ангелами, в этой жизни и твоей опорой, связующей с Богом в духовной жизни. У Бога все живы — если у Бога. Главное — душу свою не захламлять и не ломать непослушанием заповедям Божиим. От этого мы чахнем и ломаемся, как ветка в бурю. Но не надо отчаиваться. Надо верить в милость Божию и просить прощения. Ведь Он — садовник умелый, и если может привить чужую дикую ветку к дереву жизни, то уж родную и подавно восстановит и вдохнёт жизнь.

Вот пост — он как баня для человека. Вроде бы заходишь в баню и не видишь всей нечистоты, а как попаришься, так и видишь, сколько невидимых «чешуек» отпарилось да смылось. Так и в пост: молишься и трудишься, чтобы все «чешуйки»-грешки увидеть да смыть покаянием. Здесь, как в бане: кто пару много напускает, тот силы на помыться теряет. И наоборот может быть: кто ленится протопить баню, тот вместо здоровья болезнь и ломоту приобретёт. Во всём нужно послушание.

Господь всё давно рассказал: молись, трудись и радуйся, тогда и будешь, подобно райскому дереву, вечно красиво и плодovито. Видишь, Мороз Иваныч нам на стекле такое дерево нарисовал. Это он нам картинку к сегодняшней сказке подарил — красивую и прекрасную картинку божественного бытия. Если б Бога не было и человек бы от обезьяны произошёл, то и Мороза Ивановича не было, и сказки, и картинок, и деревьев — одни только обезьяны с палками сухими. Это не наша сказка, Мишенька, правда?

— Да, бабушка. Мы ведь в Бога верим и Его любим. Мы уж точно богаче обезьян! У нас есть такой любящий Родитель! Он всегда нас любит не за то, что у нас есть, а за то, что мы есть. А мы просто должны быть послушными детьми, и будем счастливы.

— Тогда, наш послушный Мишенька, закрывай глазаньки и спи. Господь милостив и даст новый день и новую сказку. А на сегодня довольно. А то, как в плохой бане, глупый парильщик: пару напустим, а помыться не сможем. Пост ведь на дворе. Рождественский пост!

Огонек Роста

Странник

Было это в воскресенье.

Идём мы с бабушкой с базара, а навстречу нам идёт человек. Одет в очень старую одежду, подпоясанный верёвкой, обут в старую обувь; на груди — кожаный шнурок и деревянный крест. Странный вид был у этого человека: в городе в таком виде не ходят. Некоторые люди оборачивались, дети посмеивались, а он шёл, как будто не замечал подобной реакции, и даже слегка улыбался. Шёл он к церкви.

День был воскресный, у церкви было много народа. Он подошёл, перекрестился, сел рядом с людьми, которые сидели на паперти, достал из сумки еду, что была при нём, и пригласил трапезничать вместе с ним. Видно было, что народ на паперти знал его и с уважением и дружелюбием относился к этому странному человеку. Некоторые, выходя из церкви и увидев его, подходили и долго о чём-то беседовали.

Станным мне всё это показалось: человек сидит на паперти, одет в тряпье, а к нему — такое почтение и уважение. Бабушка, заметив моё смятение, рассказала мне вот эту историю.

Жил в одном селении Степан — красивый, статный, сильный. И была у него семья: жена и сын. Жили они дружно: вместе работали, вместе сына воспитывали — всё, как во всех семьях. Да вот только всё — да не всё.

Был Степан горд своими достоинствами: и умён, и красив, и силен, и не беден; и жена — красавица, и сын — крепыш. Чего ещё от жизни надобно? Все в церковь идут, Богу помолиться, а он дома остаётся, своей работой занимается. Ему говорят: «Пойдём Господа поблагодарим да родственников помянем». А он как будто и не слышит вовсе.

Не хотел он Господу кланяться да благодарить. Считал, что сам он в своей жизни хозяин и ни к чему ему ни Бог, ни Церковь. Ни одной иконы не было в их доме: картины красивые были, а вот лика Божьего не было. Не произносил он молитвы за трапезой, на сон грядущий не молился и не каялся. В общем, жил, как ему хочется, — сам себе указ.

Сын его, крепыш, рос здоровеньким, только вот крестить его не пожелал Степан. Гордо он всем заявлял, что лучше всякого Бога о сыне позаботится.

Время быстро бежит. Вот уж сынок и рубанок с отцом держит, и такой же статный да деловитый — весь в отца. Казалось, минует этот дом все горести да напасти. Но гладко только на бумаге, а в жизни всегда есть овраги.

Как-то вечером заболел их сын, и ни доктора, ни знахари не могли ему помочь. Ничего не мог сделать Степан для своего любимого сына и смотрел, как тот угасает у него на глазах.

Вот как-то при очередном визите очередной доктор прописал очередные лекарства и потом тихо сказал: «Всё по воле Божьей будет! Молитесь и просите милости!»

Удивился Степан таким словам доктора. Только доктор этот был очень опытный и таких степановых много видывал. Объяснил он Степану, что наука, конечно, вещь нужная, но Господом этот мир был создан и только Он может что-то в нём изменить.

Степан не мог возражать, потому что на его руках умирал его любимый сын, и он был беспомощен перед этой бедой.

На следующее утро пошёл Степан в храм и попросил батюшку окрестить сына. Батюшка с радостью и участием воспринял его просьбу. Принёс Степан своего больного сына на своих могучих руках в храм, и окрестили его, и узнал Господь имя отрока. После первого же прича-

ствия начал выздоравливать мальчуган. Снова он весело резвился и с деловитым видом помогал по хозяйству.

Снова Степан забывал ходить в церковь, и лишь его жена и сын изредка посещали храм. Прошёл ещё год, и Степан благополучно забыл о беде, а потом перестал и вовсе думать о Боге и завёл свою старую песню о том, что люди себе судьбу делают.

Ну да что тут скажешь: много таких степановых развелось в то время.

Ушла благодать, дарованная от Господа при крещении, от всей этой семьи, и от сына их тоже ушла. Заболел сын сильнее прежнего, и опять доктора ничего не могли сделать с этой его болезнью.

Вспомнил Степан тогда про Бога и побежал в храм. Встал Степан у икон на коленях, плакал, каялся и просил помощи.

Явился тогда к нему Ангел Господень и сказал: «Коли хочешь жизнь сохранить своему отроку, то отбрось свою гордыню, оденься в простую одежду и иди по свету Господа славить! За жизнь отрока молиться надобно, а ты хулу на Бога каждый день насылал через слова непутёвые, а о милости к сыну и не просил, и не вспоминал. Так вот, выбирай: или ты со своей гордынею останешься, но сына лишишься, или отринешь свою гордыню и пойдёшь по свету Бога прославлять да сына вымаливать. Было у тебя время, Степан, изо дня в день молить Господа — и беды бы тогда не приключилось. Но ты выбрал другой путь — путь без Бога. Но Бог милостив, и Он даёт тебе шанс поправить положение. Выбор за тобой!»

Степан принял милость Божию с благодарностью. Понял он свою ошибку и пообещал выполнить всё, что Ангел Господень ему сказал.

Вернулся Степан домой, видит: а сынок с постели встал и к нему сам навстречу идёт. Заплакал Степан от счастья, что исполнил Господь своё обещание, уложил сына в кроватку, убаюкал и пошёл в путь-дорогу собираться.

Рассказал он жене об обещании, которое он дал Господу. Поклялись они молиться перед Господом за сына и друг за друга.

Выточил Степан из дерева крест, повесил его себе на кожаный шнурок поверх простой рабочей одежды, подпоясался верёвкой и пошёл куда глаза глядят. Ходил он по белому свету и всем людям о том, что с ним случилось, рассказывал да наказывал от Бога не отворачиваться и Богом себя не мнить!

Жил он в разных монастырях, общался с богомольцами да старцами, учился понимать слово Божье. Как благословили его старцы, так пошёл он дальше нести слово Божье людям по всему свету.

Так и сейчас ходит он где-то и проповедует, да рассказывает, что с человеком гордыня может вытворить. Сын его вырос и стал священником. Жена сына женила и ушла в монастырь — за мужа и сына молиться да Господу посильно служить.

Так что, когда увидите странника в простых одеждах да с крестом деревянным, не спешите насмехаться да пальцами на него тыкать. Может, это Степан волю Божью исполняет да слово Божье к нам несёт... А может, такой же, как Степан, — да какая разница! Гоните свою гордыню от себя, чтобы Бога не прогневить да Божьего человека не обидеть.

Волшебный чай

Время близилось к обеду. Бабушка и Мишенька трудились на огороде. Миша косил траву, которая в изобилии выросла возле курятника. Эту траву бабушка сгребала граблями, а потом её отнесут козочке Марте. Очень она любит травку. «Каждому своё угощение», — шутила бабушка.

Дело было завершено, и бабушка с Мишенькой направились в дом. Возле калитки они увидели Ваню — мальчика, который жил по соседству. Он стоял и рассматривал небольшой стог травы, которую накопил Миша.

— Чего ты стоишь в дверях, Ванечка? Заходи! Мы с Мишенькой как раз обедать собрались.

Бабушка подошла к калитке, открыла её, обняла Ваню и повела в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.